

УДК [821.161.1+821.581]:398.21

UDC [821.161.1+821.581]:398.21

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

PRECEDENT NAME AS A LINGUISTIC FACTOR OF THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Сяо Кайсянь,

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Xiao Kaixian,

Postgraduate Student of the Department of
Linguistics and Linguodidactics, Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 28.10.19.

Received on 28.10.19.

В статье precedentный феномен определяется как сложный языковой знак, как доминанта менталитета национального лингвокультурного сообщества, отражающая социальные эталоны нации, ее культурные ценности и нравственные идеалы. Представлены точки зрения русских и китайских лингвистов, рассматривающих знание precedentных феноменов как условие межкультурной компетентности. Precedentность осознается как особый интерактивный код реализации межкультурного диалогического взаимодействия текстов, включенных в состав оригинального текста культуры.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, культура, precedentный феномен, языковая картина мира, национально-культурная информация, культурные ценности, нравственный эталон.

The article defines precedent phenomenon as a complicated linguistic sign, as a dominant of mentality of national linguocultural community reflecting the social standards of the nation, its cultural values and moral ideals. It presents the viewpoints of Russian and Chinese linguists who consider knowledge of precedent phenomena as a condition of intercultural competence. Precedency is realized as a special interactive code of realization of intercultural dialogic interaction of texts included into the structure of original text of culture.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, culture, precedent phenomenon, language image of the world, national-cultural information, cultural values, moral standard.

Современную лингвистику невозможно представить без исследований взаимодействия языка и культуры. Язык – зеркало культуры, он отражает действительность и создает свою картину мира, уникальную для каждого языка, народа, этнической группы, пользующейся данным языком как средством общения. Национальная культура, вступая в диалог с другими национальными культурами, обнаруживает такие стороны, на которых внимание в родной культуре не акцентируется. М. М. Бахтин по этому поводу пишет: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответ на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [1, с. 335]. С этой точки зрения precedentное имя, выступая культурным кодом определенной нации, представляет большой интерес для исследователей.

В настоящее время в лингвистике появилось много работ, посвященных изучению precedentных феноменов (Д. Б. Гудков, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова, И. Э. Ратникова и др.). Так, Д. Б. Гудков отмечает, что precedentное имя является единицей когнитивной базы, оно представляет собой «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу precedentных (*Обломов, Илья Муромец*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как precedentная (*Иван Сусанин, Павлик Морозов*)» [2, с. 83]. И далее: «За каждым precedentным именем стоит инвариант восприятия того «культурного предмета», на который указывает данное имя» [2, с. 83]. В. В. Красных указывает, что precedentное имя – «это сложный символ, он используется в процессе коммуникации для достижения желаемого не самого референта, а желаемого набора отличительных признаков, представленного precedentными именами» [3, с. 172], оно совмещает

номинативную и символную функцию, передавая культурную информацию. Только знание precedentных феноменов способствует пониманию коммуникаторов в процессе общения и достижению ими коммуникативных целей. Precedentные имена составляют ядро когнитивной базы, определяют доминанты менталитета национального лингвокультурного сообщества. Precedentность осознается как особый интерактивный код реализации межкультурного диалогического взаимодействия текстов, включенных в состав оригинального текста культуры. Precedentное имя становится частью межкультурной компетентности.

В структуре языковой личности Ю. Н. Караулов выделяет три уровня: семантический, когнитивный и прагматический. Система каждого уровня включает в себя три части: 1) единицы, 2) отношения между ними и 3) их стереотипные объединения. Исследователь считает, что именно precedentные тексты являются стереотипами высшего – третьего уровня, что «...языковой способ выражения символа precedentного текста, естественно, совпадает со способами выражения стереотипов двух других уровней: это может быть цитата, ставшая крылатым выражением, ... имя собственное ... и т. п.» [4, с. 55]. С определением precedentных текстов Ю. Н. Караулова сближается точка зрения О. В. Лисоченко: «... precedentный текст – это некий текст, существующий как таковой в литературной и/или иной действительности и включенный как хранящийся в памяти говорящего или пишущего в производимый им текст» [5, с. 23]. В соответствии с многозначностью интерпретации термина *текст*, который склонен привести к потенциальной многозначности термина *precedentный текст*, исследователи предложили новый термин – *precedentный феномен*, включающий *precedentный текст*, *precedentное высказывание*, *precedentная ситуация*, *precedentное имя*.

Прецедентные феномены сегодня являются объектом изучения когнитивной лингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, литературоведения и других наук, что в целом способствует развитию теории прецедентности. Поскольку прецедентный феномен известен членам конкретного общества, он содержит общеизвестные ассоциации, вызывает одинаковые эмоции, связанные с культурными коннотациями, представляющими элементарные знания как инвариант восприятия определенных реалий при их активизации. Поэтому прецедентный феномен – это культурное наследие. Каждый человек относится к определенной социальной группе, выступая одновременно индивидуальной и коллективной языковой личностью. Поэтому в сознании человека накопились индивидуальные, социально-групповые и национально-культурные представления об окружающей действительности, которые закрепились в языке, в поведенческих, моральных нормах и убеждениях индивида. С этой позиции В. В. Красных делит прецедентные феномены по степени известности на *три группы*:

- 1) «универсально-прецедентные феномены, которые известны любому среднему современному homo sapiens и составляют «универсальную» когнитивную базу;
- 2) национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного этнолингвокультурного сообщества и определяющие национальную когнитивную базу;
- 3) социумно-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство, то есть феномены, которые могут не зависеть от национальной культуры» [6, с. 164].

Прецедентный феномен является сложным языковым знаком, он воплощает эталонные отношения, существующие между различными текстами, включающими богатые культурные коннотации. Прецедентный феномен имеет определенную этничность и социальность, является прямым отражением языковых и культурных способностей человека. Источники прецедентных феноменов разных наций чрезвычайно богаты: это история, литература, религия, способ жизни и др. Система прецедентного феномена является инструментом трансляции и передачи культурной памяти народа от одного поколения к другому и в большинстве случаев отражает социальные эталоны нации, ее культурные ценности и нравственные идеалы.

Теория прецедентности получила широкое развитие и в китайском языкознании, хотя изучение прецедентных феноменов началось относительно недавно. Чжао Айгуо (赵爱国) впервые в китайском языкознании определяет термин *прецедентный феномен*, рассматривает историю становления теории прецедентности, анализирует результаты исследований российских ученых; кроме того, определяет структуру прецедентных феноменов и их роль в процессе межкультурной коммуникации [7]. Некоторые китайские ученые устанавливают различия между прецедентными феноменами и интертекстуальностью, или имитацией. Например, Ван Чжэнь (王臻) считает, что разница между этими понятиями наблюдается и в их происхождении, и в форме выражения [8]. Рассматривая источники и формы выражения прецедентных феноменов и интертекстуальности, Ли Сяндун (李向东) при-

шел к выводу о гетерогенности данных явлений, с одной стороны, а с другой – о возможности их изоморфизма. По мнению ученого, существуют сходства между прецедентностью и интертекстуальностью, то есть существуют общие источники онтологии как в прецедентных феноменах, так и в интертекстах: это мифы, сказки, религии, классические произведения и т. д. Основной формой выражения прецедентных феноменов и интертекстов, по мнению исследователя, является цитата [9].

В настоящее время китайские ученые активно исследуют прецедентные феномены в средствах массовой информации. И в этом плане наиболее основательными являются работы Сюй Чи (徐琪), который приводит классификацию прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация) и рассматривает источники прецедентных включений в условиях межкультурной коммуникации [10]. Изучением прецедентных феноменов занимаются также Су Я (苏娅) [11], Лю Хун (刘宏) [12] и др. Так, Су Я утверждает, что существует семантическая связь между выразительными приемами и функциями рекламной речи и прецедентными феноменами: особенностями рекламной речи являются лаконичность и краткость, прецедентного текста – привлекательность и лаконичность. Поэтому прецедентный феномен, используемый в рекламе, уже является важным стилистическим средством, обогащающим рекламную речь.

Однако следует отметить, что прецедентный феномен, особенно прецедентное имя, по-прежнему остается малоизученным в китайском языкознании. Рассматривая русские прецедентные феномены в китайском культурном тексте, внимание китайских ученых в основном фокусируется на различных аспектах использования прецедентных имен в средствах массовой информации. При этом практически не рассматривается роль прецедентных феноменов как феномена китайской национальной культуры. На наш взгляд, изучение национально-культурных традиций, связанных с функционированием прецедентных источников, способствует обогащению национального языка, установлению его антропологической сущности. Поэтому сравнительно-сопоставительные исследования прецедентных имен русской и китайской национальных культур с целью установления сходств и различий помогут лучше понять менталитет народа, его языковую картину мира, которая фиксирует культурный опыт носителей языка конкретными языковыми фактами, содержащими национально-культурную когнитивную информацию.

Посредством языка реализуется триада человек – культура – мир как процесс формирования символов. Прецедентное имя с течением времени становится символом определенной текстовой системы, несущей знания, а язык – связующим звеном между человеком и культурными символами. Поэтому прецедентное имя имеет лингвокультурную ценность: с одной стороны, это культурный концепт, с другой – фрагмент языковой картины мира, который фиксируется в сознании пользователей языка.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании определенного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концеп-

туализации действительности. В этой связи арсенал прецедентного имени – наиболее значительное проявление национального своеобразия языка и наиболее полное проявление взаимосвязи условий существования народа, его культуры, его языка и его ментальности. Прецедентные имена, представленные в повседневной речи носителей языка, в различных дискурсах и текстах культуры, являются одним из инструментов трансляции культурных ценностей и нравственных идеалов народа от одного поколения к другому. Как нравственные эталоны нации прецедентные имена не только могут способствовать стереотипизации и оценке действительности в народном сознании (например, пословицы *Человек предполагает, а бог располагает; Нет худа без добра*), но и приобщать к национальной культуре и национальной традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей (например, *Евгений Онегин*,

келка Ленина, «红楼梦» – «Сон в красном тереме»). Прецедентное имя выполняет информативную и коммуникативную функции, совпадая в этом аспекте с культурой, в связи с чем прецедентное имя выступает инструментом, реализующим функции культуры. Лингвокультурологический интерес к прецедентным именам определяется и тем, что это один из лингвокультурных феноменов, своеобразная «сокровищница» народной мудрости, универсальное средство передачи народных представлений о мире и человеке. Историко-этимологическое, лексико-семантическое, ономазиологическое описание культурных знаков, представленных в прецедентных именах, лингвокультурологический анализ прецедентных имен, направленный на раскрытие ценностно-смыслового потенциала, позволяют реконструировать фрагмент языковой и концептуальной картины мира, постигнуть национальную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство. – 1979. – 423 с.
2. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. – Филология. – № 4. – М. : МАКС Пресс, 1998. – С. 82–93.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 1987. – 264 с.
5. Лисоченко, О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. проф. Л. В. Поповской (Лисоченко). – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 318 с.
6. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2001. – 269 с.
7. 赵爱国. 先例理论及其研究. 外语与外语教学, 2006(9) (Чжао, Айгуо. Понятие прецедентности и ее исследования / Айгуо Чжао // Обучение иностранному языку. – № 9. – 2006. – С. 1–6).
8. 王臻. 先例现象与仿拟之别. 解放军外国语学院学报, 2004 (6) (Ван, Чжэнь. Различия между прецедентными феноменами и имитацией / Чжэнь Ван // Учебная газета в академии иностранных языков освободительной армии. – № 6. – 2004. – С. 28–34).
9. 李向东. 论先例现象与互文本. 中国俄语教学, 2009 (1) (Ли, Сяндун. О прецедентных феноменах и интертексте / Сяндун Ли // Русский язык в Китае. – № 1. – 2009. – С. 40–44).
10. 徐琪. 大众传播媒介中的先例现象. 中国俄语教学, 2002 (1) (Сюй, Чи. Прецедентный феномен в средствах массовой информации / Чи Сюй // Русский язык в Китае. – 2002. – № 1. – С. 12–17).
11. 苏娅. 当代俄罗斯报刊广告中的先例现象. 中国俄语教学, 2005 (4) (Су, Я. Прецедентный феномен в современных российских газетах и журналах / Я Су // Русский язык в Китае. – 2005. – № 4. – С. 41–46).
12. 刘宏. 跨文化交际中的先例现象研究. 外语与外语教学, 2007 (12) (Лю, Хун. Исследование прецедентного феномена в межкультурной коммуникации / Хун Лю // Обучение иностранному языку. – 2007. – № 12. – С. 25–28).

RECEIVED

1. Bahtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bahtin. – M. : Iskusstvo. – 1979. – 423 s.
2. Gudkov, D. B. Pretsedentnoe imya v kognitivnoy baze sovremennogo russkogo yazyika / D. B. Gudkov // Yazyik, soznanie, kommunikatsiya. – Filologiya. – № 4. – M. : MAKS Press, 1998. – S. 82–93.
3. Krasnyih, V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? / V. V. Krasnyih. – M. : «Gnozis», 2003. – 375 s.
4. Karaulov, Yu. N. Russkiy yazyik i yazyikovaya lichnost / Yu. N. Karaulov. – M. : lzd-vo LKI, 1987. – 264 s.
5. Lisochenko, O. V. Ritorika dlya zhurnalistov: pretsedentnost v yazyike i v rechi : ucheb. posobie dlya stud. vuzov / pod red. prof. L. V. Popovskoy (Lisochenko). – Rostov n/D. : Feniks, 2007. – 318 s.
6. Krasnyih, V. V. Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikatsii / V. V. Krasnyih. – M. : Gnozis, 2001. – 269 s.
7. 赵爱国. 先例理论及其研究. 外语与外语教学, 2006(9) (Chzhao, Aiyguo. Ponyatie pretsedentnosti i ee issledovaniya / Aiyguo Chzhao // Obuchenie inostrannomu yazyiku. – № 9. – 2006. – С. 1–6).
8. 王臻. 先例现象与仿拟之别. 解放军外国语学院学报, 2004 (6) (Van, Chzhen. Razlichiya mezhdru pretsedentnyimi fenomenami i imitatsiyey / Chzhen Van // Uchebnaya gazeta v akademii inostrannykh yazyikov osvoboditelnoy armii. – № 6. – 2004. – С. 28–34).
9. 李向东. 论先例现象与互文本. 中国俄语教学, 2009 (1) (Li, Syandun. O pretsedentnykh fenomenah i intertekste / Syandun Li // Russkiy yazyik v Kitae. – № 1. – 2009. – С. 40–44).
10. 徐琪. 大众传播媒介中的先例现象. 中国俄语教学, 2002 (1) (Syuy, Chi. Pretsedentnyiy fenomen v sredstvakh massovoy informatsii / Chi Syuy // Russkiy yazyik v Kitae. – 2002. – № 1. – С. 12–17).
11. 苏娅. 当代俄罗斯报刊广告中的先例现象. 中国俄语教学, 2005 (4) (Su, Ya. Pretsedentnyiy fenomen v sovremennykh rossiyskiykh gazetah i zhurnalakh / Ya Su // Russkiy yazyik v Kitae. – 2005. – № 4. – С. 41–46).
12. 刘宏. 跨文化交际中的先例现象研究. 外语与外语教学, 2007 (12) (Lyu, Hun. Issledovanie pretsedentnogo fenomena v mezhkulturnoy kommunikatsii / Hun Lyu // Obuchenie inostrannomu yazyiku. – 2007. – № 12. – С. 25–28).